

Не успела бабушка Лу открыть рот, как Цянь Цзиньхуа с недовольным видом произнесла:

— Мама, я хорошо помню, как в прошлый раз, когда наш Сяомин попал в больницу с температурой и мы везде искали деньги в долг, третий брат даже не появился. Если бы не тот случай, мы бы до сих пор не остались с долгами. Если вы хотите отправить Лу Сюэ в город, пожалуйста, но мы помочь не сможем.

Лицо бабушки Лу стало железным, она уже собиралась начать ругаться, как вдруг Лу Сюэ резко швырнула свою чашку на стол, вскочила и крикнула:

— Кому нужна ваша помощь? Хм, когда я добьюсь успеха, вы все ко мне не суйтесь!

Сказав это, девочка быстро поднялась наверх. Хуан Мэй, наблюдая за этим, ехидно усмехнулась:

— Вот так, войдет в дом и даже не поздоровается с тетей, а еще ждет, что мы будем платить за неё. Тинтин, Цинцин, пойдем домой, поедем там.

Хуан Мэй увела детей с собой. Лу Дацзян, будучи прямым человеком, в отличие от Лу Дашаня, был еще более откровенен с матерью и, пожав плечами, сказал:

— Мама, то, что вам положено, я не урежу, но в делах третьего брата мы участвовать не хотим.

С этими словами Лу Дацзян спокойно вышел. Цянь Цзиньхуа тоже поднялась с Лу Циминем. Лу Дашань задержался на мгновение, взглянул на младшего брата и просто сказал:

— Мама, мы поели, вы продолжайте.

Когда они вышли за дверь, изнутри донеслись плач и ругань старушки. К сожалению, Хуан Мэй, которая вышла в гневе, уже успела распространить новости о том, что произошло. Заставить двух братьев, живущих отдельно, оплачивать дорогую учебу племянницы в городе — такого не бывает! Ей было не стыдно!

Новогодний ужин снова закончился ссорой. Вернувшись домой, Лу Дашань и Цянь Цзиньхуа не стали много говорить. Как и сказала Хуан Мэй, если бы у них были такие деньги, они бы отправили своего единственного сына учиться в город. К тому же за последние полгода они хоть и заработали немного, но затраты на открытие магазина были велики, и они хотели сначала расплатиться с долгами, так что свободных денег в доме почти не было.

Цянь Цзиньхуа приготовила простую лапшу, добавив много копченого мяса и ароматных яичниц. Лу Цимин съел её с удовольствием, считая, что она даже лучше, чем обильный новогодний ужин. Он быстро доел, поднял большой палец и сказал:

— Мамина еда самая вкусная.

Цянь Цзиньхуа, которая до этого была расстроена, услышав это, улыбнулась, вытерла уголок рта сыну и, видя, как он покраснел от смущения, сказала:

— Если вкусно, ешь больше.

Видимо, аппетит ребенка повлиял и на взрослых. Лу Дашань, который до этого был в плохом настроении, тоже съел всю лапшу до последней крошки.

Так как это был канун Нового года, даже несмотря на недавнюю ссору, семья из трех человек

быстро отбросила неприятные мысли. В этом году Цянь Цзиньхуа не только приготовила много вкусного и интересного, но и потратила немало денег на фейерверки. Когда за окном начали собираться дети, она отпустила Лу Цимина поиграть с ними.

Лу Цимин не особо интересовался фейерверками. Хотя в этом мире они были гораздо лучше, чем в его прошлой жизни, для опытного культиватора это было не так уж впечатляюще. Однако он не стал отказываться от предложения матери, взял фейерверки и вышел на улицу. Если он сам не будет играть, то уж его двоюродные сестры точно не откажутся.

Наблюдая, как ребенок с радостью выбегает на улицу, Цянь Цзиньхуа едва сдержала слезы. В прошлые годы, боясь, что с ребенком что-то случится, она всегда держала Сяомина дома. Мальчик, хоть и был тогда немного глуповатым, понимал, что дети на улице веселятся, и иногда с завистью смотрел в окно. Цянь Цзиньхуа было очень горько, но она ничего не могла поделать.

Лу Дашань, конечно, понимал, о чем думает его жена. Он похлопал её по плечу и неуверенно утешил:

— Теперь всё хорошо, Сяомин умный, в конце семестра получил две сотни, в будущем точно добьется успеха.

Цянь Цзиньхуа высморкалась и улыбнулась:

— Я не жду от него больших успехов, лишь бы был здоров и счастлив.

Лу Цимин был щедрым, раздал фейерверки своим друзьям. Чжан Голян был в восторге, ведь фейерверки стоили немало, а сгорали они за считанные минуты. Он как раз жалел, что своих не хватает.

Лу Тинтин, будучи постарше, стеснялась брать фейерверки у младшего брата и с улыбкой сказала:

— Сяомин, играй сам, я посмотрю, только не обожгись.

Лу Цинцин же не стеснялась, играла с Лу Цимином и ворчала:

— Сегодня бабушка даже новогодних денег не дала, вот это предвзятость. Лу Сюэ никогда с нами не играет, хм, я её тоже не считаю сестрой.

Лу Сюэ родилась всего на месяц позже Лу Цинцин. Когда Хуан Мэй была в декрете, бабушка лишь раз заглянула, а вот Чжан Юй ухаживала за ней целый месяц. Хуан Мэй злилась на это больше десяти лет.

Лу Цимин не особо чувствовал предвзятость бабушки, услышав это, лишь улыбнулся. Лу Тинтин, зная, что говорить плохо о старших нехорошо, строго посмотрела на сестру. Лу Цинцин высунула язык и продолжила веселиться.

Лу Цимин скоро заскучал на улице и решил вернуться домой вместе с Волчонком. Вернувшись, он увидел, что Цянь Цзиньхуа и Лу Дашань смотрят новогодний концерт. Удивившись, что он так быстро вернулся, они спросили:

— Что случилось, фейерверки кончились?

Лу Цимин сел и ответил:

— Да, они красивые, но вокруг одни дети, мне не очень интересно.

Цянь Цзиньхуа улыбнулась:

— Ты же с Гу Чэном хорошо ладишь, почему других детей не любишь?

Лу Цимин подумал о Гу Чэне, вспомнив, что сегодня канун Нового года, и не знал, вернулся ли его отец. Если нет, то он, вероятно, будет один дома, что было довольно печально.

— Гу Чэн не будет болтать без остановки, — сказал Лу Цимин, высморкавшись.

Цянь Цзиньхуа рассмеялась, поняв, что её сыну просто не нравится шум. Она вспомнила, как летом он целыми днями пропадал, лазал по горам и плавал в реке, был настоящим непоседой.

Но мальчикам положено быть активными, главное, чтобы не подвергали себя опасности, так что Цянь Цзиньхуа обычно его не ругала:

— Тогда посиди с нами, посмотри телевизор.

Лу Цимин кивнул, но, наблюдая, как родители смеются над телепередачей, он скучал. Люди на экране казались ему слишком глупыми, он не понимал, что в этом смешного.

Для культиватора, лишённого чувства юмора, просмотр новогоднего концерта был настоящей пыткой. Лу Цимин поджал губы, посмотрел на родителей и сказал:

— Мама, папа, я пойду ещё немного погуляю.

Цянь Цзиньхуа подумала, что ребенок просто не может усидеть дома. В канун Нового года все дети бегали на улице, так что она не стала его удерживать.

Лу Цимин обрадовался, снова взял Волчонка и побежал. На этот раз он не присоединился к другим детям, а направился прямо в город. От деревни Чанвань до города на велосипеде ехать около десяти минут, пешком — чуть больше часа. Но Лу Цимин бежал быстро, и благодаря своей физической форме добрался до города за десять минут.

Дом Гу Чэна находился в новом районе, где дома были построены в последние годы и выглядели современно. В канун Нового года многие жители города тоже вышли на улицу, запускали фейерверки и разговаривали, создавая праздничную атмосферу.

Лу Цимин часто бывал в городе, поэтому быстро нашел дом Гу Чэна и поднялся наверх.

Когда раздался звонок, Гу Чэн скучал, лежа на диване и смотря телевизор. В это время показывали только новогодний концерт, и хотя у него дома был большой цветной телевизор, гораздо лучше, чем у Лу Цимина, он не испытывал радости.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16350/1477817>